

Маша Рупасова

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

В нашей небыли-сказке

Жил да был
Царь Колбаска:
Румяный, упитанный,
Горчицей воспитанный.

На тарелке с каёмочкой

Лежал наш Колбаска
И по стороночкам
Глядел с опаской.

Царь Колбаска боялся

Вилки
Да столовых ножей
И завёл потому сторожей.

Охраняли его бойцы —

Малосольные Огурцы.
Были они не глупЫ,
Щитов наделали из скорлупы,
Вооружились стрелками зелёного лука —
Ну-ка!

А жили они в холодильнике,
Вот где холодина-то!
Там и летом
Не походишь раздетым.

Царь Колбаска решил утеплиться,
Какой-нибудь одежкой разжиться.

Встал он с утра по будильнику
И давай бродить по холодильнику.
— У кого есть лишняя одежка?
Дайте царю на немножко!

Пришёл Колбаска к Селёдке,
А она ему — троюродная тётка.
И молвит ей царь:
— Голуба!
Где твоя свекольная шуба?

— Ии, чего вспомнил, милый!
На Новый год — носила,
А летом шубы не носят
И поносить — не просят.

Поплёлся наш царь к Капусте,
На месте Капусты — пусто.

И записка «Пошла на щи».
Поди-ка её поищи!

Явился к Паштету:
— Этот!
Как тебя там?!
Паштетот!
Носишь ты шарфы или шапки?
Или, может, тёплые тапки?

— Не, — смеётся Паштет, —
Ничего подобного нет.
Но есть жестяная банка!
Хочешь, побарабань-ка?

— Тьфу, — грустит Колбаска
И посмотрел неласково.
Но побарабанил всё же,
Было на гром похоже.

Сидит Колбаска в печали,
А тут Огурцы примчали.
— Царь, — говорят, — господин,
Чего ты сидишь один?
Пойдем, царь Колбаска, с нами,
Познакомим тебя с Блинами.

Встрепенулся Колбаска:

— Ну?!

И говорит Блину:

— Как тебя звать?

— Силантием!

— Будешь, Силантий, мантией?

Будешь моим телогреем?!

А Силантий и рад:

— Согреем!

Согреем, Ваше Колбасное,

Солнце вы наше ясное!

Идет Колбаска по улице,

А Блин на плечах красуется.

Тепло наконец Колбаске.

Не жизнь, говорит, а сказка!

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ, С ПОБЕГОМ

Нынче не будет ни сказки, ни повести:

Царь наш Колбаска занят по уши.

Задал царь себе заботу:

Отправился чуть свет на охоту.

У кастрюли с кислыми щами
Затаился с нужными вещами:
И бинокль у него, и пика,
Всё, что надо для охоты, гляди-ка!

А вокруг зевают Огурцы,
Малосольные зелёные бойцы.
— Его ждем-то, — говорят, — пол-утра?
И тут царь как рявкнет:
— Полундра!
Лови её, побежала!
Да не стой столбом, а то разжалую!

Глядят Огурцы: Морковка!
Из кастрюли выбралась, плутовка,
И бочком-бочком да сторонкой,
Да и спряталась за белою маслёнкой.

— Ишь ты, какая ловкая! —
Разозлился царь на Морковку-то
И кричит:
— Окружай нахалку!
Окружай да бери в охапку!
И тащи её в щи обратно!

Огурцы кивают: понятно!

А Морковка с ними дерётся,
Огурцам она не даётя.
Не хочет в кастрюлю, свободы требует.

А Колбаска рядом сердитый бегаёт
Да Морковку позорит:
— Тьфу ты!
Вот ведь норов какой лютей.
Ну-ка, марш в свою кастрюлю, бестия!
Нынче кто-то на обед съест тебя!

Одолели упрямую скопом
Да в щи затолкали — опа!

Так что некогда сегодня Колбаске,
Не до повести ему, не до сказки.
Наготове он стоит у кастрюли,
Да Морковку сторожит-караулит.

Полчаса ещё стоять, до обеда,
Чтобы не было второго побега.

А хотите узнать, что дальше-то?

Щи попали в тарелку к мальчику.
И давай он уписывать щи,
Аж за ушами трещит.

Не доел он самую малость,
Вон Морковка — на дне осталась!

А Морковка тому и рада,
Ей-то было того и надо.

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ, МАЙОНЕЗНАЯ

Сказочка эта — про Майонез:
Он в холодильник недавно влез
И сначала тихонечко — кап да кап —
Понаставил следов своих жирных лап...
А потом и дорогу
Соорудил понемногу —
Да пополз, не поверите, к царскому трону!

Огурцы-молодцы всполошились, заняли оборону.
Макарон натаскали горку,
Сырную приладили корку
И давай пуляться горохом:

Майонез ползёт да охает,
Ахает, но приближается.

А Колбаска сидит-сокрушается:
— А мы-то его терпели
С прошлой ещё недели!
Жил, вражина, в отдельном лотке,
Нежился в холодке!

Ишь, пригрелся на царской груди!
Ну, Майонез, погоди!..

Вечер уже наступает,
а Майонез наступает!
Липнет прямо к царскому трону
И говорит:

— Никого не трону!
Но при одном условии —
Все вы дадите слово мне,
Что в Майонез нырнёте -
Сами, и дяди и тётки!

Станете майонезными -
Жирными и бесполезными!

Закричал наш Колбаска врагу:
— На это пойти не могу!
Ползи-ка отсюда, пока невредим,
Не то мы тебя победим!

Где там красавица наша?!

И появилась Каша.

Ох, до чего же она хороша —
Глянешь — и прям замирает душа!
Лучше Блинов и Пышек —
Силушкой так и пышет!

— Что, — говорит, — вам не спится, братцы?
Снова решили драться?

— Я бы давно уж спал,
Да Майонез напал!
Лазит по нашей сказке! —
Жалуется Колбаска.

А Майонез зажмурился,
Только дрожит от ужаса.

Каша над ним — гора горой,
Говорит Майонезу:
— Глаза открой,
Оглянись назад и обратно — марш!

— Уходи, ага! — добавляет Фарш:
Расхрабрился при виде Каши.

— Уходи! — завопили наши:
И Колбаска, и Лук, Огурцы и Шпроты,
Все боевые, что ты!

И Майонез скорее бежать.

А Каша в кастрюлю пошла лежать.
А Каша зевнула да спать пошла,
С утра у Каши дела, дела.

А что за дела у Каши,
Расскажут деточки наши.

ИСТОРИЯ ЧЕТВЁРТАЯ, МОЛОЧНАЯ

Царь Колбаска однажды

Чуть не помер от жажды:
Звонил да звонил в колокольчик, пока
К нему не примчался Пакет Молока.

Стоит Пакет и глазами хлопает,
А Колбаска в гневе ногами топает:

— Вечно ты где-то слоняешься!
И в поклоне опять не склоняешься!
Не склоняешься почему?!

А Пакет отвечает:
— Му-у...
Чего тебе, Ваше Колбасное?
Солнце ты наше ясное.

— Пить желаю, дай молока!

— Я бы и рад, но внутри ни глотка!

— Как ни глотка, постой?!

— Пустой, говорю, пустой!

Царь Колбаска сердит,
По сторонам глядит,
Тарелку шагами мерит:
Как нет молока? Не верит!

И солдатам кричит:
— Соколики мои!
Отгремели у нас с Майонезищем бои,
А теперь вот Пакет отбился от рук!
И больше он нам никакой не друг —
С такими-то злыми замашками!
Переверните-ка его вверх тормашками!

А Пакет-то на вид суровый,
Здоровенный такой, здоровый,
Огурцы напасть не рискуют —
И стоят в уголке, тоскуют.

Ситуация накаляется,
А Колбаска на троне валяется
И сучит ногами:
— Хочу попить!
Повелеваю Пакет убить!

— Погоди, многомудрый Колбаска наш, —
Говорит ему старый страж.
— Чтоб от жажды тебя спасти,
Нам бы надо Пакет пасти —
Там, где лук, укроп да кинза...

Посмотри-ка в его глаза!
Хоть Пакет и глядит сурово,
Но в душе он совсем корова!
Травки-муравки охота ему!

И Молочный Пакет отвечает:
— Муу!

Наелся Пакет травы —
петрушки, кинзы да укропа —
И опа! —
Опять раздулись его бока
От свежего молока.

Ох, и радуется Колбаска! —
И к Пакету подходит с лаской,
И чешет ему рога,
И говорит:
— Ага...

Значится так: я с утречка
Выпью ещё стакан молочка!
А потом мы с тобой на луг
Пошагаем, молочный друг.

Дай, дорогой, я тебя обниму!

И Пакет отвечает:
— Мууу!

ИСТОРИЯ ПЯТАЯ

В тридесятном царстве,
В Колбаскином государстве
Жили да были три сестрицы.

Старшая — Каша из чечевицы,
Средняя — Гречка с печёнкой,
А меньшая— так, девчонка,
Веточка Чабреца.
Тощая — вся в отца!

Старшие две сестры
Были ох и остры

На язык: обижали Веточку,
Тихую скромную деточку.

— Вот мы, — говорят девицы,
Гречка да Чечевица, —
Совсем не похожи на эту девчонку:
Она и худа, и мечтательна,
И вообще не питательна.

И бабушка их, Сметана, сетует неустанно:
— Беда, до чего худа!
Куда вот её, куда?
Ни в борщ не возьмут, ни в котлеты!
А уж Мясной Пирог —
Тот и вовсе не пустит её на порог.

И Веточка наша младшая
Ходит слегка увядшая
И горюет, и думу думает —
Кто же решит судьбу мою?

Пойду-ка схожу к Колбаске-царю.
О жизни поговорю.

И пошла.

А Колбаска с теткой своей, Горчицей, сидит за чаем:

— Чего, — говорит, — скучаем?

— Кажется, я ни на что не годна,
Так и завяну одна, —
Шепчет Веточка Чабреца.

— Может, найти тебе молодца?
Замуж пойдёшь, селянка?
Есть тут один. Солянка.

— Можно, — вздыхает. — А кто он? Суп?
— Суп. И наварист, и очень глуп.
Сразу тебе понравится!

— Не слушай Колбаску, красавица! —
Вдруг возмутилась Горчица.

Веточка как огорчится.
А тетка Горчица ложкой — хлоп,
Царя Колбаску как щелкнет в лоб!

— Хватит болтать ерунду,
Не то я домой уйду!

Раз чабрецом она рождена,
Значит, зачем-то она нужна,
Веточка эта пушистая!
Ах, до чего душистая!
Понюхай, Ваше Колбасное,
Солнце ты наше ясное!

Да аккуратней, балбес!

Колбаска понюхать полез —
Понюхал, да так и ахнул!
Кулаком по столику жахнул,
Аж чашки задребезжали.

На шум Огурцы прибежали.

— Что, — говорят, — господин? Ты, часом, у нас не убился?!

— Влюбился, — кричит, — влюбился!
В Веточку Чабреца!
Поздравьте меня, молодца!

Тетка Горчица от радости плачет,
А царь Колбаска, счастливый, скачет
И Веточку обнимает,
И к сердцу её прижимает,

И просит руки и сердца
В тени болгарского перца.

ИСТОРИЯ ШЕСТАЯ

В этой сказке, мои дорогие,
Встал царь Колбаска не с той ноги и
Решил, что будет он чемпион,
Лучший спортсмен по прыжкам в бульон.

Помчались по холодильнику гонцы,
Малосольные лихие Огурцы —
В макаронины трубят,
Созывают отчаянных ребят
Помериться с Колбаской удалью.

И вот нашлись храбрецы:
Две свирепые Луковицы да Яйцо,
Одетое в белое пальтецо.

А ещё прикатилась Сосиска,
А в руках у неё записка:
«И я хочу свалиться в бульон,
искренне ваш, Шампиньон».

Огурцы у кастрюли открыли крышку,
Из масла с сыром смастерили вышку,
И вдруг со всех ног
Примчался Чеснок -
Эх, молодой, перламутровый:

— Доброго-доброго утра вам!
Можно я первый прыгну с вышки?

—В очередь, — все всполошились, — ишь, ты!

И вот вокруг собралось народу! —
Разного племени-роду:

Совсем сначала явилось Сало;
Сопя от лени, пришли Пельмени,
За ними Старушка-Горбушка,
Сырник, Горчица, Петрушка,
Да Мокрое Странное Что-то
Высунулось из компота.

И вот принялись скакать в бульон
Луковки, Яйца, Чеснок, Шампиньон.
Вышка, бедняга, скрипит и стонет.
И каждый — бульк — и не тонет!

А Царь Колбаска чего-то мнётся —
И вроде прыгнуть ему неёмётся,
И высоты боится.

— Давай! — замахала Царица.
— Прыгай, Ваше Колбасное,
Солнце ты наше ясное!

Колбаска воспрял, по доске бежит —
Прыгает — буль! — и на дне лежит.

Прямо-таки не всплывает!
Вот ведь чего бывает.

Все всполошились, давай носиться!
— Выньте Царя! — голосит Царица,
В нервах аж спрыгнула с трона.

И Колбаска вопит из бульона:

— Спасайте меня, буль-буль, спасайте!
Бросайте сюда, буль-буль, бросайте,
Длинные желтые эти!..
Как их?.. Забыл!.. Спагетти!

Огурцы-молодцы находят спагетти.
Наскоро вяжут прочные сети
Да в бульон эти сети бросают —
Бух! И Колбаску тянут на сушу — ух!

Вытащили, ура!

Отдышался Колбаска и шепчет:

— Пора нам выбирать чемпиона.
Кто, скажите, у нас чемпион,
Лучший спортсмен по прыжкам в бульон?
Может быть, это я?!

И смотрит на всех с надеждой,
Покрытый сырой одеждой.

— Да! — зашумели друзья. —
Ты очень храбро ныряешь и вообще не всплываешь,
Аж сетью тебя тащи!

— Да-а-а! — загудели Щи
И протянули Царю листик лавровый.
— Какое же счастье, что ты к нам вернулся живой и
здоровый!

И все опять закричали ура,
А нам, пожалуй, за стол пора.